

Подумав об этом, тетя Ге отправилась к Гу Инь, чтобы вернуть корзины пароварки и деньги, вырученные от продажи булочек.

Ван-ши пересчитала монеты и произвела в уме несколько расчетов. Когда она поняла, что тетя Ге была очень честной и не присвоила себе ни одной монеты, на ее лице появилась улыбка и она стала более разговорчивой.

- Вы выглядите как хороший человек, так почему же у вас такой племянник? Но скажу сразу: если он вернется в следующий раз, я его не пощажу!

- Следующего раза не будет, - поспешно пообещала тетя Ге. Затем она засомневалась, не решаясь заговорить со свекровью и невесткой о делах.

В конце концов, хотя она и думала о беспроблемной ситуации, но ведь Ге Далун спровоцировал их первым. Она боялась, что если она сейчас предложит сотрудничество, они сразу заподозрят, что у ее семьи с самого начала были скрытые мотивы.

Ван-ши и Гу Инь уже начали закрывать ларек. Закончив собирать вещи, они собрались уходить, но тетя Ге все еще стояла на месте. Гу Инь спросила ее, не хочет ли она что-нибудь сказать.

Тетя Ге закрыла глаза, приняла решение и поделилась с ними своими мыслями о сотрудничестве. Гу Инь ничего не сказала. Ван-ши повернулась к ней и, увидев, что она молчит, тоже закрыла рот.

- Почему бы вам не пойти с нами? Давайте сядем и все тщательно обсудим?

Тетя Ге, естественно, согласилась и даже помогла Гу Инь, забрав часть поклажи из ее рук.

Втроем они вместе вернулись в переулок Цзинь. Услышав голос матери, Сяо Ву Ань вышел, держа в руке швабру. Увидев постороннего человека, он поспешил спрятаться за Гу Инь, натянул на себя ее юбку и затих.

Тетя Ге потеряла свою дочь, когда ей было примерно столько же лет, сколько сейчас маленькому Ву Аню. Она очень любила детей, поэтому улыбнулась и сказала:

- Не бойся, малыш. Я не плохой человек.

Пока они разговаривали, Ван-ши и Гу Инь пошли на кухню, чтобы разложить вещи, после чего пригласили тетю Ге в зал для разговора. Маленький Ву Ань опустил глаза, не осмеливаясь на нее смотреть. Он присел в углу и стал мыть пол.

Тетя Ге не могла отвести от него глаз и с завистью сказала:

- Ваш мальчик такой умный. Даже в таком юном возрасте он знает, как помогать по дому.

Нет такого родителя, который бы не любил слышать комплименты в адрес своего ребенка. Ван-ши улыбнулась и сказала:

- Он с детства был прилежным и внимательным, просто немного застенчив.

После обмена любезностями тетя Ге перешла к делу. Затем она посмотрела на Ван-ши, чтобы узнать ее мнение. В конце концов, по ее мнению, свекровь Ван настолько сурова, что именно она должна была отвечать за семейные дела.

Услышав, что она хочет помочь им продавать паровые булочки, Ван-ши сначала была вне себя от радости, но потом она подумала о другом:

- Я не очень разбираюсь в бизнесе, вам следует обсудить это с моей невесткой.

С этими словами она тоже взяла швабру и стала помогать Сяо Ву Аню мыть пол.

Гу Инь налила тете Ге воды и с улыбкой сказала:

- Моя мама на самом деле очень милая. В тот день она поссорилась со мной, потому что торопилась и беспокоилась. Но когда речь заходит о бизнесе, она действительно слушает меня. Вы можете просто прямо сказать все мне.

Тетушка Ге отпила воды и не стала болтать попусту, сразу перейдя к делу:

- Поскольку речь идет о сотрудничестве, я не буду ничего от вас скрывать. Мы с моим стариком оба стареем и не можем готовить больше сотни паровых булочек и масляных лепешек в день. Обычно к середине утреннего рынка я все распродаю. Если случается такой день, как сегодня, когда на причале спешка, и у покупателей нет времени искать другие прилавки, мы можем все продать в течение часа или около того.

Тетя Ге сделала глоток воды и продолжила:

- Мы пытались нанять людей, но все они установили собственные ларьки в течение нескольких месяцев. Наш ларек находится в хорошем месте, поэтому аренда стоит дорого, к тому же Ге Далун постоянно объедает нас и забирает часть выручки. Я не боюсь рассмешить вас, но мы, наверное, не зарабатываем столько, сколько зарабатывает ваша семья каждый месяц.

Ван-ши, слушавшая со стороны, сказала:

- Я слышала от старого Лю, что на пирсе много людей ждут продажи хорошего ларька на

пирсе. Если вы с мужем больше не можете этим заниматься, почему бы вам не перепродать ларек?

Глаза тети Ге потускнели. Затем она рассказала им о потере своей дочери в ранние годы. Хотя с тех пор прошло много лет, ее глаза покраснели, когда говорила об этой печали.

- Пока я не умру, я должна поддерживать этот ларек. Я просто надеюсь, что однажды мой ребенок вернется...

Сердце Ван-ши смягчилось и глаза тоже покраснели. По крайней мере, у семьи Ге была надежда, но от ее мужа и старшего сына не осталось ни косточки. Даже «а вдруг» не осталось.

Она засопела и вышла из зала. Гу Инь испустила тихий вздох и протянула платок тетушке Ге:

- Не грустите. Вам нужно беречь свое здоровье.

Тетя Ге взяла платок и вытерла глаза. Затем она сказала:

- Не будем об этом. Я говорю все это, чтобы показать вам, что моя семья действительно искренне настроена на сотрудничество.

Гу Инь кивнула. Ей тоже нужна была такая возможность. В конце концов, оставалось еще несколько месяцев, чтобы собрать денег на обучение маленького Ву Аня.

Она сказала:

- Тетушка, вы открытый человек, так что я тоже буду с вами откровенна. Еда, которую мы готовим, приносит не так много прибыли. Две булочки приносят только один вень. Тетушка, какой процент вы хотите получить?

Тетя Ге готовила еду на продажу почти всю свою жизнь. Даже если бы Гу Инь не сказала об этом, она знала, сколько денег можно заработать на булочках. Но поскольку она была такой открытой и честной, она подняла глаза на Гу Инь и сказала:

- Раз твоя свекровь назначила тебя главной, очевидно, что у тебя есть идея. Какой процент, по-твоему, подходит?

- Тетя, что вы думаете о 40%?

Согласно размышлениям Гу Инь, у этой семейной пары Ге было такое удобное расположение ларька, что им не нужно было сотрудничать с ее семьей. Даже если бы это было 50/50, некоторые люди согласились бы. Но это правда, что собственные прибыли семьи Ге были действительно невелики, учитывая, какой нахлебник имелся у них под боком, так что они не

могли отказаться от такой суммы.

Мысленное предположение тетюшки Ге составило 30%. Она подумала, что хотя ей было бы легко продавать еду других лавочников - двое уже приходили просить об этом, но первый готовил плохую еду, а второй был чересчур надоедливый и хитрым. Они даже использовали несвежие ингредиенты! На пирсе большая конкуренция. Если она станет продавать их еду, она не только не заработает денег, но и испортит собственную репутацию. Только мастерство Гу Инь придало тете Ге уверенности в том, что она сможет добиться беспроблемного результата.

К тому же член ее семьи обидел их первым. Подумав об этом, тетя Ге сказала:

- Пусть будет 30%.

Гу Инь тоже не хотела использовать ее в своих интересах. В конце концов, они сошлись на 40% прибыли, а также договорились о количестве булочек. Условившись заключить договор на следующий день, она проводила тетю Ге из дома.

К этому времени Ван-ши тоже пришла в себя:

- Вы все обсудили?

Гу Инь кивнула:

- Мы договорились о разделе 60/40. Завтра мы сделаем еще сто булочек и отправим им.

Сначала Ван-ши рассмеялась, но затем снова начала волноваться:

- Обычно мы делаем сто или около того. Если завтра мы сделаем еще сотню, получается около двухсот. Сможешь ли ты нормально выспаться?

Гу Инь сказала, что это не проблема:

- Я просто буду вставать на час раньше. Кроме того, мы работаем только на утреннем рынке. После обеда я смогу выспаться. Делая на 100 булочек больше в день, за вычетом доли тети Ге, мы получим дополнительные 30 вэнь в день.

- Это все моя вина, что я такая неумеха. Иначе ты бы так не уставала, - Ван-ши посмотрела на свои собственные руки. Те же десять пальцев, но когда дело доходило до лепки вонтонов или булочек, разница между ней и Гу Инь была очевидной.

Поразмыслив долгое время, Ван-ши спросила:

- Это из-за обучения Ву Аня ты так усердно работаешь?

Гу Инь улыбнулась и не ответила на вопрос. Вместо этого она пошла на кухню и принесла коробку с деньгами.

- Не хочет ли мама посчитать монеты?

При звоне медных монет глаза Ван-ши загорелись. Она с ликованием принялась пересчитывать деньги.

Пересчитав всю выручку, она обнаружила, что в этот день они заработали сто вэней! Вчера, когда она узнала, что заработала 50 вэней, она была так счастлива, что размечталась от радости. Сегодня, хотя она и была счастлива, она не испытывала такого энтузиазма.

- В противном случае, давай забудем об учебе Ву Аня. Все равно он такой умный. Давай просто найдем какого-нибудь ученого, который сможет достаточно обучить его, - отступила Ван-ши.

- Мама, - Гу Инь беспомощно посмотрела на нее, - Мы уже договорились об этом. До Нового года еще далеко.

Ван-ши пересчитала на пальцах. Сегодняшняя распродажа была вызвана ажиотажем. Они не могут устраивать драму каждый день, но если они начнут работать с семьей Ге, то заработают примерно столько же, сколько и сегодня.

Таким образом, после вычета арендной платы у них останется прибыль в два с половиной лян. Сейчас сентябрь, а в зимние месяцы холодно. Каналы замерзнут и ни одна лодка не может пройти. А если на причалах никого нет, не будет никакого бизнеса. Осталось два месяца, а до пятнадцати лян были все еще далеко.

Но, глядя на уверенный взгляд невестки, Ван-ши не могла больше ничего возразить. Она лишь втайне сказала себе: неважно, получится или нет, она будет благодарна за эти усилия.

Тем временем Гу Инь также строила планы. Булочек сегодня было много. Если бы не вмешательство Ге Далуна, они бы не продали все 150 булочек. Завтра должно хватить и 200, но нужно приготовить побольше кондже. Тем более, что скоро похолодает, и горячая каша должна хорошо продаваться.

Первые два дня считались пробными, они купили только необходимое количество муки. Остальных ингредиентов было более или менее достаточно. За последние два дня она также узнала несколько вещей. Хорошо бы запастись больше муки, риса и масла, чтобы не приходилось выходить на рынок каждый день.

Когда она обратилась к Ван-ши, та не отказала. Сначала она положила медные монеты в шкатулку, а затем вернулась в дом, чтобы взять оставшиеся серебряные монеты и отдала их

все Гу Инь.

- С этого момента ты будешь отвечать за все деньги. Ты также более бдительна, чем я, так что можешь тратить их по своему усмотрению.

Гу Инь кивнула:

- Тогда я буду показывать тебе бухгалтерскую книгу каждый день.

Ван-ши замахала руками:

- Нет, нет, нет. От всех этих слов у меня кружится голова. Мы одна семья, неужели я буду сомневаться в тебе?

Гу Инь лукаво подмигнула:

- Мама, не говори так. Если я буду воровать по десять монет в день, ты даже не узнаешь.

- Я позволяю тебе распоряжаться всеми деньгами, а ты ворует всего по десять монет? Ты такая бесполезная! – Ван-ши шутливо отвесила ей легкую затрещину.

После этого свекровь и невестка вместе отправились за покупками. Поскольку им нужно было приготовить ингредиенты на много дней, они разделились. Гу Инь пошла покупать мясо и овощи, а Ван-ши отвечала за покупку более тяжелых риса и муки.

Через полчаса эти двое встретились в условленном месте. Когда они расставались, Ван-ши была в порядке. Теперь она была в ярости. Когда Гу Инь спросила ее, что случилось, Ван-ши ответила:

- Сначала я пошла покупать муку, потом пошла за рисом. В магазине риса был беспорядок, и я не понимала, что происходит. Они отослали меня, даже не выслушав, и сказали вернуться завтра или купить в другом магазине. Разве это не издевательство!

Ван-ши отправилась в магазин риса «Да Синь» недалеко от переулка Цзинь. Это был хорошо зарекомендовавший себя магазин, который ведет дела честно: они не смешивали новый рис со старым и не пытались обвешивать покупателей.

В городе были и другие магазины риса, но близлежащие магазины не могли конкурировать с процветающим бизнесом рисового магазина «Да Синь», а остальные были далеко. Одна только дорога туда и обратно займет полчаса. Даже если Ван-ши была сильной, Гу Инь не хотела, чтобы она несла рис так далеко.

- Я пойду с мамой и посмотрю, что происходит. Если они действительно больше не продают рис, мы найдем телегу и пойдем в место подальше.

Свекровь и невестка пошли домой, выложили свои покупки и снова вышли.

Все было так, как сказала Ван-ши. В этот момент в магазине риса царил беспорядок. Десятки мешков были сложены у дверей, а рабочие, похожие на побежденных петухов, стояли в два ряда, свесив головы вниз.

Молодой человек, похожий на управляющего магазина, показывал на работников пальцем и ругал их:

- Вы думаете, раз я здесь новенький, то меня легко запугать? Сколько лет вы уже в этом бизнесе и теперь вы говорите мне, что не можете отличить старый рис от нового? Вы меня за дурака держите?

Старший рабочий поспешно оправдывался:

- Не сердитесь, молодой господин. Дело не в том, что я пытаюсь вас обмануть. Просто мы отвечаем только за переноску. За остальную работу отвечал прежний управляющий магазина. Когда он ушел, я не знаю, почему эти два вида риса оказались смешаны вместе. Но поскольку вы взяли на себя обязанности начальника, почему бы вам не зайти на склад...

Разница в цене между новым и старым рисом отличается в два раза. Если вы не будете достаточно внимательны, чтобы отличить новый рис от старого, это приведет не только к потере денег, но и потере имени, которое они заработали в бизнесе за много лет.

Лицо молодого управляющего потемнело. Он был так зол, что слышно было, как он скрипнул зубами. Вокруг было много людей, наблюдающих за скандалом. Все ждали, как справится этот новый владелец.

- Как этот парень смеет так разговаривать с боссом? Он не хочет получить свою чашку риса?

- Ты не знаешь? Этот рисовый магазин «Да Синь» изначально был собственностью второй семьи семьи Вэнь. Новый молодой хозяин - член первой семьи. Очевидно, что это борьба между двумя семьями!

В этот момент, выслушав историю, Гу Инь все поняла. Неудивительно, что у персонала хватило смелости выгнать клиентов, когда они подошли. Они были заняты борьбой друг с другом!

Гу Инь не хотела ввязываться в спор с другими людьми и уже собиралась позвать Ван-ши уходить. Но тут парень, споривший с молодым владельцем у входа, вдруг повернул голову и

закричал:

- На что вы смотрите? Мы сегодня закрыты!

Сказав это, он подмигнул другим мужчинам, и несколько из них шагнули вперед, чтобы оттолкнуть толпу зрителей. Толпа рассеялась, как стая испуганных птиц. Гу Инь была худой и слабой, и каким-то образом ее вытолкнули в переднюю часть толпы.

Увидев, что мужчина протягивает руку к Гу Инь, Ван-ши немедленно остановила его и отругала:

- Просто говори словами! Куда ты руки тянешь?!

Парень узнал ее и вызверился в ответ:

- Это опять ты, женщина! Я же сказал тебе, что не буду продавать сегодня, почему ты все еще здесь? Ты никогда в жизни не ела рис!

Услышав это, Гу Инь тоже немного разозлилась:

- Естественно, я пришла в рисовый магазин, чтобы купить рис. Если вы не знаете, как его разделить, тогда я сделаю это сама.

Парень холодно рассмеялся и сказал:

- Не говори ерунды, маленькая леди. Новый рис и старый рис выглядят одинаково. Ты не сможешь их отличить, если только ты не старый владелец магазина! Лучше уходи и знай свое место!

Гу Инь оставалась невозмутимой:

- Тогда я куплю только то, что выберу сама. Даже если это будет старый рис, я заплачу цену нового риса!

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2786981>